

Фу Яньсю не отрицал: Линь Шу ему нравился. Будь он обычным двадцатитрехлетним студентом, чья жизнь не обременена заботами, он бы в лепешку расшибся, но добился бы своего. Но он не был студентом.

Сейчас он просто не мог позволить себе нести ответственность за искренние чувства.

Расставшись с Линь Шу, Фу Яньсю не сомкнул глаз до самого рассвета. С первыми лучами солнца он бережно, словно драгоценность, спрятал вспыхнувшее в груди пламя поглубже в сердце. Теперь он снова стал капитаном Фу — человеком с абсолютным самообладанием, привыкшим скрывать истинные мысли за беспечной ухмылкой.

У него были дела поважнее.

Три месяца назад его миссия обернулась крахом. Он обязан был выяснить, что пошло не так.

Сам Фу Яньсю никогда не верил, что у него начались проблемы с психикой. Он помнил каждую деталь того злосчастного дня: как три его боевых товарища внезапно растворились в воздухе прямо у него на глазах. В ночных кошмарах он видел даже ржавые гвозди в углах разбитых станков на том заброшенном заводе, где скрывались работорговцы.

Он помнил каждое движение группы: от выбитой двери до отхода. С каждым разом эти воспоминания становились лишь четче. Мужчина был готов поклясться — каждое его слово, сказанное руководству, было правдой. Память его не подводила. Но если всё было так, то откуда взялись их раны?

Трое выживших, включая его самого, отчетливо помнили, что не встречали врага. Однако тяжелые увечья на их телах говорили об обратном.

У Яньсю не было доказательств, чтобы возразить, и ему пришлось смириться с решением организации. Но в глубине души он затаил обиду.

Он должен был дать ответ самому себе, погибшим товарищам и всем остальным.

Его отпуск в Юньчэне вовсе не был желанием «посетить родные края», как думал Лу Хуйшэнь. Юньчэн — пограничный город, расположенный совсем рядом с тем местом, где всё случилось. Фу Яньсю собирался снять форму и вернуться к точке провала как частное лицо, чтобы провести собственное расследование.

Закупая снаряжение на черном рынке, он случайно обнаружил, что бар «Цзюэ», возможно, связан с той самой сетью работорговцев. Офицер тут же сменил планы, решив внедриться в заведение под прикрытием.

Пятеро подозреваемых погибли на месте, и все ниточки, казалось, оборвались. Но появление

мутировавшего одуванчика открыло для Фу Яньсю дверь в новый мир.

Всё это время он подавлял тягу связаться с Линь Шу. Он сумел пробиться в Группу исследования аномальных существ, надеясь найти хоть какую-то зацепку. Однако череда событий спутала все карты.

Сначала поступили сообщения из Непала о возможном нападении аномалии на людей. Поскольку среди пострадавших были соотечественники, часть сотрудников спецгруппы из Юньчэна срочно откомандировали за границу.

Затем в сети всплыл пост о «Кодексе выживания в конце света», что привело к утечке секретной информации. IP-адрес автора вел напрямиком в Юньчэн.

Поскольку отправителем, скорее всего, был кто-то «из своих», руководство отнеслось к инциденту крайне серьезно. Оставшимся членам спецгруппы приказали бросить текущие дела и всеми силами искать анонима.

Фу Яньсю, как внештатник, планировал попроситься на это задание — автор поста, знавший слишком много подробностей, вызывал у него жгучий интерес. Офицер не собирался упускать ни единого шанса, если это хоть как-то касалось его прошлого провала.

Но тут объявился командир «Ханьцяо». Узнав о самоуправстве подчиненного, он устроил ему настоящий телефонный террор, требуя немедленно вернуться на базу.

Разве мог Яньсю просто взять и подчиниться? Раз государственные дела не могли служить оправданием, он пустил в ход личные. Не моргнув и глазом, капитан выставил Линь Шу своим щитом. Чтобы остаться в Юньчэне, он заявил командиру: «Того, кто мешает чужой любви, гром поразит». И как бы тот ни давил на него, офицер стоял на своем. В итоге он выторговал себе десять дней «свадебного отпуска».

Единственным условием было то, что о каждом своем шаге он обязан сообщать Лу Хуйшэню.

— И не надейся, командир ни за что не переведет тебя в спецгруппу официально, — произнес Лу Хуйшэнь, глядя на друга, который что-то усердно чертил на карте. — В твоём нынешнем состоянии нельзя работать на передовой. Командир просто заботится о тебе.

— Со мной всё в порядке, — внезапно отозвался Фу Яньсю.

Доктор привычно завел свою шарманку:

— Конечно, в порядке. Просто последствия того провала ещё не прошли. Тебе нужен отдых.

Яньсю не стал спорить. Он серьезно посмотрел на друга, излагая свою теорию:

— Я к тому... есть ли вероятность, что на нас напал незримый враг? Тот, кто похитил троих моих ребят.

— Как такое возможно... — Лу Хуйшэнь осекся и расширил глаза. — Ты хочешь сказать?..

Кончик ручки замер на одном из красных кругов на карте. Голос Фу Яньсю стал глухим и серьезным:

— 28 марта 2100 года. В Северной Америке зафиксирована массовая гибель людей от смерти мозга. Позже выяснилось, что виной тому — мутировавшие тигровые плотоядные бабочки. Они питаются мозговым веществом, а их пыльца обладает мощнейшим галлюциногенным эффектом. Жертвы умирали в состоянии эйфории, не чувствуя боли. Это был первый случай биологической мутации, официально признанный ООН.

— 17 апреля 2100 года. В Западной Европе слухи о Слендермене стали реальностью. Многие заявляли, что им удалось спастись от «тонкого призрака». Расследование показало: мифическим монстром оказались мутировавшие березы. Их ветви, изогнутые и поникшие, напоминали плакучую иву, а корни могли на время покидать почву для передвижения. Когда исследователи нашли эти деревья, погибло уже двадцать пять человек и сотни животных. Тела были иссушены, кости зарыты под корнями, а пустая кожа висела на ветвях, точно старое тряпье, шурша на ветру... Прямо как тот самый Слендермен из легенд.

— С 14 апреля по 26 мая четыре рыболовных судна бесследно исчезли в водах к юго-западу от Трех Хан. На спутниковых снимках было видно, как корабли, словно наткнувшись на невидимую преграду, начинали хаотично метаться, после чего мгновенно шли на дно. Ни одно судно не успело подать сигнал бедствия. Что самое странное — координаты крушений в точности совпали с местом международной катастрофы многолетней давности.

— 23 июня 2100 года. Китайские рыбаки в Южно-Китайском море попали в шторм. Вернувшись живыми, все тридцать два человека с пяти лодок в один голос твердили, что их спасли мерцающие существа, похожие на нагов.

— 19 августа 2100 года. В провинции Сянси мастер гу погиб от собственного яда. Его тело было почти полностью обглодано паразитами. Спустя месяц на брюшках насекомых, наевшихся человечины, проступили неясные очертания лиц. Старейшины клана почуяли неладное и попытались уничтожить рой, но человекоподобные гу атаковали первыми. Убив половину деревни, они скрылись в лесах Сянси.

— 13 сентября 2100 года. На северо-западе Китая несколько могил были разрыты изнутри. Местные жители засняли на видео процесс «восстания мертвецов». Сеть наполнилась криками о грядущем зомби-апокалипсисе. Позже подтвердилось: трупами управляли мутировавшие трупоеды...

Часть этих данных он получил в спецгруппе, часть собрал сам. В эпоху глобализации следы можно найти везде, особенно если знать, что искать. К тому же люди по природе своей тянутся ко всему пугающему.

Фу Яньсю вел ручкой по карте, отмечая точки событий. Было очевидно: частота инцидентов росла, промежутки между ними сокращались, а география охватывала весь мир.

Лу Хуйшэнь смотрел на кроваво-красные круги, и ему казалось, что перед ним раскинулась сеть из хищных пастей, постепенно затягивающаяся вокруг человеческой цивилизации.

По спине пробежал холодок.

— Ты думаешь, три месяца назад вы тоже столкнулись с чем-то подобным? С чем-то... паранормальным?

До встречи с одуванчиком Яньсю, хоть и верил в свою вменяемость, в моменты тишины всё же начинал сомневаться в себе. Но работа со спецгруппой подсказала ему иное направление.

— В природе полно мастеров маскировки. Те же хамелеоны. Если на нас напало существо с подобной мутацией, это многое объясняет.

Но вопросы оставались. У них не было воспоминаний о самом моменте ранения — раны просто «появлялись». Будь это даже невидимый враг, боевой опыт Яньсю позволил бы ему почувствовать ауру «прозрачного» противника.

Лу Хуйшэнь чувствовал: всё гораздо сложнее.

Но если признать, что Фу Яньсю и его бойцы не сошли с ума, эта версия была единственной логичной.

Мужчина накрыл карту ладонью.

— Мир меняется — тихо, жутко, прямо сейчас. А человечество осталось далеко позади.

На сердце у Лу Хуйшэня стало тяжело. Его вдруг осенило:

— Значит, ты тоже веришь в этот пост? В то, что 1 ноября наступит конец света?

— Не знаю, — глухо ответил Яньсю. — Но я знаю точно: я должен что-то предпринять.

Знакомое предчувствие кольнуло доктора. Он осторожно спросил:

— И что же?..

— Для начала выяснить, откуда в баре «Цзююэ» взялся этот одуванчик. Почему он выбрал Чэнь Тяньху? Я докопаюсь до истины.

Ну конечно. Круг замкнулся, и этот упрямец вернулся к исходной точке.

Лу Хуйшэнь устало вздохнул:

— Спецгруппа — структура секретная. Тебе слили инфу только потому, что хотели переманить к себе. А теперь...

Он выразительно посмотрел на друга.

— Пойми, мы и спецгруппа — разные ведомства. Если ты перегнешь палку, предложишь нашему командиру унижаться, вызволяя тебя через чужие каналы?

— Я обязан пойти, Старина Лу.

Если Фу Яньсю что-то вбил себе в голову, спорить было бесполезно.

— Я не могу позволить моим ребятам остаться «пропавшими без вести» из-за чьей-то халатности или невежества. И сам я не хочу жить в неведении. Я должен понять, в чем совершил ошибку. Должен знать врага в лицо.

Он помолчал и добавил совсем тихо:

— Я должен... вернуть своих парней домой.

Доктор осекся. Возражать было нечего.

— Хорошо... — сдался Лу Хуйшэнь. — Но действуй только как частное лицо. И если запахнет жареным — немедленно сворачивай лавочку.

— Договорились! А теперь я пойду, мне еще на свидание нужно. И не вздумай меня беспокоить!